

Подул осенний ветер, и опавшие листья полетели вниз и упали между ними двумя.

Ма Юньлай снова сказал: "Даже если вы получите эту честь, какова практическая выгода? За 5000 юаней многие люди не могут заработать и за год."

Лу Донг не разговаривал с ним, но он думал.

Сначала я не понял, я пришел к нему за такими вещами, я нашел это неправильным? Разве тебе не следует подняться на самый верх?

Он не удивился бы, если бы что-то случилось.

Согласно обычной правде, это экономит время и силы, и требуется большой круг, чтобы найти его.

Подумав об этом еще раз, почему они использовали этот трудоемкий метод?

Лу Донг - не волосатый ребенок без социального опыта. Он сразу же разобрался в этой проблеме. Если он может дойти до конца отбора, за ним должна стоять сила.

Как и он, самыми большими помощниками должны быть "Ивнинг Ньюс" и Ян Ливэнь. Бюро округа Цинчжао, возможно, помогло намеренно или непреднамеренно.

В некотором смысле он является типичным примером вечерних новостей.

Окружное бюро Цинчжао - мощное подразделение, и никто не хочет случайно провоцировать его.

Что касается Ян Ливэня, от крупных органов до низового уровня, то из обычной ситуации следует, что он определенно не уходит в сторону, а возвращается к тренировкам, и за ним могут стоять люди.

"Ты думал об этом?" Ма Юнь пришел посмотреть на свои часы, как будто он не хотел долго ждать.

Лу Дун не ответил, но он рассудил, что это дело касалось не только его одного, но и Фан Яня и Ян Ливэня. Особенно способный офицер рядом с последним слабо показал, что Ян Ливэнь очень им восхищался и в дальнейшем мог иметь к нему какое-то отношение как к типичному человеку.

Он небрежно вмешивался, не говоря уже о Фан Яне и окружном бюро, фундамент, заложенный Ян Левеном на ранней стадии, был напрасен.

Существует также окружной комитет молодежной лиги, который в следующем году будет заменен окружным комитетом.

Лу Чунь также напомнил об этом.

“жаль” Лу Донг был смущен: “На самом деле у меня нет последнего слова в этом вопросе. Я всего лишь обычный мелкий продавец, и я этого совсем не понимаю”.

Выражение лица Ма Юньлая сменилось с медленного на жесткое, но его тон был очень расслабленным, как будто это было легко: “Просто мелочь, тебе не нужно об этом думать. Что ты хочешь, чтобы ты сделал тогда, просто сотрудничай. Это не слишком сложно.”

Среди подтвержденных людей он единственный, у кого нет официального подразделения: “Лу Донг, ты можешь подумать об этом, после деревни не будет магазина.”

Лу Дун был очень серьезен, и он также сказал с небольшим напоминанием: “Это дело действительно не то, на что я могу рассчитывать. Об этом сообщило агентство Вечерних новостей и город Нинсю для меня. Вам действительно бесполезно меня искать.”

“Что вы делаете на рынке, могут ли они это остановить?” У Ма Юньлая разболелась голова, и он начал много говорить на местном наречии.

Остальные девять человек, все они были укомплектованы крупными подразделениями, были еще более беспокойными и безнадежными.

Лу Донг не хотел запутываться: “Я должен спешить обратно, чтобы доставить товар.”

Видя, что он не может попасть в масло и соль, Ма Юнь немного встревожился и сказал на языке Цинчжао: “Будь благоразумен, я здесь от имени Ян Фугуя, а ты тоже Цинчжао. Ты знаешь, кто такой Ян Фугуй?”

Это имя звучит немного знакомо! Лу Дун подсознательно остановился, тщательно припомнил и вспомнил.

Самое высокое строящееся здание рядом с железнодорожным вокзалом Цинчжао, владелец 12-этажного отеля Wanlilong!

Владелец первого удлиненного Линкольна в Цинчжао!

Когда дело доходит до богатства, они, возможно, не так хороши, как те немногие люди, которые открыли завод по производству смолы в химическом парке на севере или угольные шахты на юге, но они также являются самыми богатыми людьми в Цинчжао.

И дорога немного дикая, похоже, что я поехал позже.

Это дело немного хлопотное.

Когда Ма Юньлай взглянул на него, он понял, что Лу Дун знает, кто такой Ян Фугуй, и, естественно, сказал: "Это не имеет большого значения. Мы заводим друзей. Это удобно для других и удобно для нас самих. Он рассмеялся, и его слова были многозначительными: "Дело сделано. Это хорошо для тебя, для твоего брата, для твоего дяди и для твоей семьи, верно?"

Лу Дун мог понять, что это значит, и он говорил ему, что все они знали, что происходит в его семье.

Это очень реалистично и удручающе. Это заставляет людей удерживать это в своих сердцах на одном дыхании, но они не могут выплюнуть это, если их тошнит.

Если бы Лу Дун был один, он мог бы сдаться, но настоящим инициатором этого дела был вовсе не он.

Грубо говоря, он вообще никогда не имел дела ни с какими судьями.

Я действительно должен сделать то, что сказал этот человек. Сколько силы будут использовать те, кто давит, вероятно, будет умножено в десять раз, чтобы вызвать у него отвращение.

С одной стороны, отношения очень хорошие, а с другой стороны, это возможность подружиться. Кто когда-нибудь видел, чтобы волк подружился с овцой?

Лу Донг сказал с серьезным выражением лица: "Спасибо вам за вашу доброту, но я действительно бессилен в этом."

Лицо Ма Юньлая становилось все напряженнее и напряженнее, и он, возможно, немного встревожился. Громкие просторечия рушились одно за другим: "Эй, я сказал, что ты волосатый ребенок, почему ты не знаешь, что хорошо, а что плохо?" "Мистер Ян добрый и добрый, если вы не ответите, обязательно ли вам бросать его на землю?"

Таким образом, Лу Донг не может сдаться, за исключением людей, стоящих за ним, эта честь может быть использована в качестве амулета! Потому что это не просто честь, наличие этой чести в вашем теле также связано с идентичностью.

Лу Чунь упомянул, что две окружные сессии вот-вот изменятся, и окружная группа заняла несколько мест.

Если в вашем теле есть один из десяти самых выдающихся людей, вы, возможно, сможете получить удостоверение личности в округе.

Подождите еще несколько лет, и этот Ян Фугуй может войти.

Но Лу Дун также знал, что ему нужно прийти сегодня, иначе у него будут неприятности, поэтому он сразу же подошел к машине Цзялин и достал что-то из своей сумки.

Конечно, это не жуки и скорпионы, а две книги в красной коже и газета.

Первоначально это было сделано для того, чтобы иметь дело с некоторыми государственными подразделениями, ищущими неприятностей.

Лу Донг открыл красную кожаную записную книжку и показал ее Ма Юнлаю: "Это высшая личная благодарность за борьбу с наводнениями, присужденная мне округом."

Он зажег еще один блокнот в красной кожаной обложке: "Это выдающаяся индивидуальная благодарность за праведность и храбрость, выданная окружным бюро."

Наконец, я взял газету с надписью "Странный мальчик-червь": "В вечерних новостях сообщили обо мне."

Ма Юнлай улыбнулся: "Ты очень интересный."

Лу Донг убрал их и очень серьезно сказал: "Я думаю, вы все интересовались ситуацией в моей семье, но задумывались ли вы когда-нибудь об одной вещи - о моем отце?"

Начиная с возвращения для борьбы с наводнением и заканчивая столкновением с различными трудностями, Лу Дун ни разу не упомянул Лу Цзяньцзюня при посторонних, и он ничего не делал от имени Лу Цзяньцзюня, и он никого не просил о какой-либо помощи.

На этот раз все было по-другому. Это мог быть герой округа Цинчжао, который внезапно выскочил наружу.

Если бы он был один, Лу Дун не боялся бы его. Если бы вся семья съезжилась в деревне Луцзя и не смогла выйти, двум Ян Фугуям нечего было бы бояться.

Но это невозможно.

Лу Дуну пришлось подумать о своей семье, и он сказал: “Моего отца больше нет, но многие из товарищей по оружию, которых он тогда прикрывал, вернулись. У всех у них были военные заслуги. Многие люди приходили ко мне домой, чтобы увидеть их на Новый год. Они либо вступили в армию или сменили карьеру в других местах. Некоторые из них находятся в Кваннане. С 1980-х годов прошло более десяти лет. Как вы думаете, где они будут?”

Больше он ничего не сказал.

Это не чушь. Каждый год перед китайским Новым годом сюда приезжает не один и не два человека.

Посторонним трудно понять дружбу, длившуюся всю жизнь, которая велась на поле боя.

Ма Юньлай замолчал и мгновенно понял, что это было то, что он проигнорировал. Как и многие люди, он думал, что он просто солдат, и если бы у него никого не было, он бы ушел.

Дело не только в нем, это обычное явление в обществе.

Лу Донг почти ничего не сказал, сел в машину Цзялин и поехал на запад, спеша к небольшому рынку.

Ма Юньлай бесстрастно сел в машину, достал свой мобильный телефон и позвонил, подробно объяснив ситуацию.

Нет такого дурака, который мог бы выкинуть его из головы. Он быстро сказал ему по телефону: “Это первое, иди сюда, не валяй дурака! Я был небрежен. Вы возвращаетесь раньше и продолжаете брать банковские кредиты. В нашем здании все еще много пробелов в капитале. Когда дело доходит до Гоцяна, просто отпустите его первым, и будет нелегко быть контрпродуктивным. Старой семье Ян нелегко создать официальный кадровый состав. Если мы не можем помочь, не помогайте.”

Ма Юньлай беспомощно повесил трубку своего мобильного телефона, изначально проложив путь Гоцяну, который знал, что это произойдет.

Он поднял голову и посмотрел вперед. Сяо Цзялин уже исчез. Оглядываясь назад, волосатый мальчик только что стал молодым человеком, в отличие от того, кто только что закончил школу и вошел в общество.

Это набор разговоров.

Ма Юньлай завел машину и развернулся, чтобы ехать в уездный центр. Давайте сначала разберемся с этим делом, а поговорим об этом позже.

Лу Донг приехал на рынок, разгрузив машину, он побежал к телефонной будке, позвонил Лу Чуну и повторил все это еще раз.

Лу Чунь сказал: "Я видел Ян Фугуя, но я не безмозглый." Большинство людей, которые все еще находятся в замешательстве без мозгов, сказали: "Но вы также должны обратить внимание на то, как долго вам нужно что-то делать. Если у вас возникнет ситуация, дайте мне знать как можно скорее. Если вы хотите создать проблемы, вы можете пойти на стройку и позвоните кому-нибудь. В нашей деревне много людей, которые едины".

"Я понимаю. Лу Дун намеренно сказал: "Говорят, что мистер Ян привык поступать непослушно".

Голос Лу Чуна был понижен: "Я знаю об этом все, тебе бесполезно это говорить, так что уделяй больше внимания себе."

Лу Донг понял значение этого, сказал еще несколько слов Лу Чуну и повесил трубку.

Вернувшись в киоск "Мала Тан", Сон На увидела, что Лу Донг о чем-то задумался, и спросила: "Что случилось?"

Лу Донг улыбнулся и покачал головой: "Все в порядке, я просто хочу быстро заработать деньги, открыть большой магазин и стать большим боссом."

Сон На намеренно пошутил: "Хорошо, когда ты начнешь, я буду работать на тебя."

Лу Донг взял мазу и сел есть овощи. Как бы он ни волновался, он должен был продвигаться шаг за шагом. Деньги не могли упасть с неба.

Положив на тарелку пучок кольраби, он продолжил только что начатую тему: "Черное яйцо, теперь ты тоже на уровне женщины-босса."

Сон На улыбнулась: "Я почти занесена в черный список администраторами общежитий для девочек в разных школах."

Лу Дуну пришла в голову идея: "У вас должны быть хорошие отношения с тетюшками, отвечающими за общежитие, так что у вас будут неприятности, если вы не попросите вас войти."

"также Сон На поняла: "Когда я снова поеду, я куплю что-нибудь, что понравится тете Су Гуань, и подарю это им".

Я занят, UU читает www.uuqa.shu.cos снова стал популярным, и после пяти часов дня людей

было больше, чем в полдень. Горячий бизнес также уникален на рынке, где поток людей растёт день ото дня.

С пяти часов до половины девятого, когда народу было меньше всего, вокруг обедали четырнадцать или пять человек.

В конце вечера была упакована большая корзина тонких бамбуковых палочек, и когда они были сложены вместе в полдень и вечером, проточная вода в ларьке в Мала Танге стоила почти 900 юаней.

Считая два прилавка с блинчиками из тушеной свинины и предметами первой необходимости, после многих дней разлуки ежедневный поток малого бизнеса Лу Дуна, наконец, снова преодолел отметку в 2000 юаней.

Чистой прибыли было достаточно, чтобы Лу Донг смог погасить ипотеку, которая начиналась в следующем месяце, и этого было более чем достаточно.

В понедельник пришли хорошие новости. Банковский кредит, на который была подана заявка, успешно прошел проверку. Лу Донг и Лу Чун вместе прошли последние формальности и официально стали домашними рабами в 1990-х годах.

Большинство людей, ставших домашними рабами в эту эпоху, могли счастливо смеяться и наблюдать за ситуацией позже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110045>